

DOI 10.23859/1994-0637-2018-3-84-9
УДК 80

© Дивеева А.А., 2018

Дивеева Алина Альбертовна

Аспирант,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: alina-diveeva@yandex.ru

Diveeva Alina Albertovna

Post-graduate student,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: alina-diveeva@yandex.ru

**О НЕКОТОРЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЯХ РЭП-ТЕКСТОВ**

**ABOUT SOME SYNTACTIC
FEATURES OF RAP-TEXTS**

Аннотация. В данной статье рэп-текст рассматривается как новый разговорный тип текста письменно-литературного языка. Синтаксическая организация рэп-текстов представлена как взаимодействие книжно-письменного и разговорно-экспрессивного синтаксиса. Основными способами их репрезентации стали такие синтаксические особенности, как: полипредикативные предложения – модель бессоюзного подчинения, распространение и осложнение предикативной части простого и сложного предложений, специфика именительного темы, явление эллипсиса и др. Синтаксическое построение, обеспечивающее целостность и связность текста, подчиняется коммуникативно-прагматическим установкам рэпера.

Abstract. In this article rap text is considered as a new colloquial type of written and literary language text. The syntactic organization of rap texts is presented as the interaction of book-written and colloquial-expressive syntax. The main ways of their representation were such syntactic features as: polypredicative sentences – a model of parataxis, distribution and complication of the predicative part of simple and complex sentences, the specificity of the nominative theme, the phenomenon of ellipsis, etc. The syntactic construction, to ensure the integrity and coherence of the text, is subject to pragmatic and communicative installations of the rapper.

Ключевые слова: рэп-текст, структура, синтаксис, семантика, прагматика, разговорный тип письменно-литературного языка

Keywords: rap-text, structure, syntax, semantics, pragmatics, colloquial type of written and literary language

Введение

В данном исследовании рэп-текст понимается как гибридная форма, гетерогенный текст. Тем не менее, при анализе рэп-текстов в интересующем нас аспекте в данной работе мы представляем его преимущественно как письменный вариант, приближенный к понятию «спонтанная письменная речь» [2]. Такое рассмотрение не противоречит, а, наоборот, является развитием идеи О.А. Лаптевой и ряда других исследователей, разграничивающих разговорный тип письменно-литературного языка и устно-разговорную разновидность языка. Именно разговорный тип письменно-литературного языка соотносится, на наш взгляд, с особенностями синтаксической организации рэп-текстов, ведь данный тип – это «явление, сложившееся в пределах художественной литературы (*а в нашем случае шире – в пределах современных синтетических жанровых художественно-музыкальных форм. – прим. А.Д.*) в связи с процессами ее демократизации...» [5, с. 64].

Цель работы – рассмотреть синтаксическую организацию современных рэп-текстов, ее специфические особенности, обусловленные жанром.

Объектом работы стал выбранный нами корпус рэп-текстов, репрезентирующий типологические, лингвостилистические, прагматические и культурно-ценностные особенности современного российского рэпа.

Материалом для исследования послужил корпус текстов рэп-композиций, составленный на основе метода сплошной выборки, включающий в себя более 150 текстов современных рэп-исполнителей (тексты 2000-х гг.), таких как: 25/17, Баста, Ноггано, Guf (Гуф), Каспийский груз, Каста, Охxxхумiрон (Оксимирон), Рич, Смоки Мо, Соль земли, Хаски и некоторых др.

Основная часть

Синтаксис рэп-текстов тяготеет в большей мере к синтаксису русской разговорной речи, что обусловлено типом текста и отражением в нем активных процессов русского синтаксиса, что в целом проявляется как тенденция «оразговаривания» книжного синтаксиса.

В российских рэп-текстах преобладают полипредикативные высказывания с перечислительной интонацией [3, с. 233], что согласуется с мыслью И.А. Мартыановой, высказанной ею при рассмотрении сложного предложения «в качестве структурно-семантического единства, составляющими которого являются не простые предложения, предикативные части» [4, с. 345]. С одной стороны, в случае конструкции типа: *Подсолнух голову клонил, полыхал закат,/ последний шепот «не прощу», жар горящих хат...//* (25/17 и Кит «ТХАП-16») мы можем говорить о реализации перечислительной интонации, представленной как графическое бессоюзие. С другой стороны, сам вид такого графического бессоюзия, по мнению И.А. Мартыановой, ведет к развитию «новых типов собственно бессоюзных сложных предложений» [4, с. 346].

При рассмотрении вышеприведенного примера, в котором есть семантика перечисления неких событий, мы подразумеваем то, что предикативные части, их перечислительный ряд рисуют общую картину, вероятно, некой войны. В таком случае «перечислительная интонация обнаруживает ту «общую идею», ради которой и соединяются в одно перечислительное высказывание предикативные конструкции» [3, с. 234].

Но если попробовать реконструировать структурно-семантические особенности предикативных частей бессоюзного предложения при помощи подчинительных или сочинительных союзов, то мы увидим следующую картину: 1) *Подсолнух голову клонил*, 2) [**когда**] *полыхал закат*,/ 3) [**и**] *последний шепот «не прощу»*, 4) [**потому что**] *жар горящих хат...//* Между 2-й и 3-й предикативной частями возможен аналог сочинительной связи с союзом «и». 1-ая и 3-я предикативные части оказываются самостоятельными, а 2-ая является неким детерминантом по отношению к ним: [**тогда**] *Подсолнух голову клонил*, [**когда**] *полыхал закат*,/ [**и тогда**] *последний шепот «не прощу»*, [**потому что**] *жар горящих хат...//*

Кроме того, сочинительная связь между 1-й и 3-й предикативными частями, вероятно, обусловлена семантической валентностью производного глагола «шептать», при котором необходимо заполнение позиции прямого дополнения, выраженного существительным в форме винительного падежа или предикатом. Так, в анализируемом тексте представлено существительное «шепот», синтагматически связанное с предикатом «не прощу», который в принципе предполагается в модели управления глагола «шептать». В связи с этим, несмотря на то что «шепот» представляет собой

непроизводную основу, в контексте оно начинает обладать признаком полупредикативности, что, собственно, и обусловлено наличием синтагматически связанного с ним предиката.

Преобладание полипредикативных предложений и полупредикативности их частей обусловлено тенденцией к экономии языковых средств и действием текстового механизма компрессии. При анализе это вызывает многозначность вероятных отношений между предикативными частями и их семантической интерпретацией.

Кроме того, тенденция к полипредикативности, выражаемая часто в виде графического бессоюзия, является с формальной точки зрения более простой по сравнению со структурами сложносочиненных и сложноподчиненных предложений (но не проще с точки зрения семантико-синтаксических интерпретаций). В этом случае также стоит отметить, что стремление к более простой синтаксической структуре является универсальной для рэпа в целом как жанра, бытующего и в других иноязычных культурах.

По нашим наблюдениям, в русскоязычных рэп-текстах нет четкого деления на синтаксис книжно-письменный и экспрессивный – оно достаточно условно. Тенденция к совмещению двух типов синтаксиса в пределах одного высказывания наиболее вероятна.

Книжно-письменные синтаксические конструкции в рэп-текстах можно представить следующим образом:

1. Сложные предложения с однородной подчинительной связью: *А давай сегодня вместе мы сделаем вид, / Что у нас с тобою нет никаких обид, / И нам с тобою еще нет и двадцати, / И ты так веришь мне, когда я дарю цветы...//* (25/17 «Умереть от счастья»).

2. Усложненный синтаксис, связанный с распространением простого предложения или одной из предикативных частей сложного предложения большим количеством второстепенных членов: *Тут представители России и Азербайджана / Подбитос на стиле от Мико Джана / На берегу у причала, слей принципы Guf, / Встречают Груз от Brutto и веса из Баку//* (Каспийский Груз «Фаберже»). В данном примере простого многокомпонентного предложения происходит «разрыв» главных членов предложения распространением, сопровождаемый инверсией группы сказуемого: «нагромождение» обстоятельств образа действия, места, вставной конструкции (комментарий в сторону).

Повествовательная интонация рэп-текста может усложняться механизмом нанизывания особых конструкций, сближенных с «телеграфным стилем высказывания» (А.Р. Лурия), которые отражают особенности афазийной речи или свидетельствовать о выше рассмотренной тенденции к полипредикативности и, соответственно, к семантико-синтаксической многозначности, где приоритетным оказывается значение, обусловленное прагматикой высказывания, идеей текста, образа и пр.: *Параллельно где-то взрывы гремели – Герман проникал в новости:/ Арафат, Шарон, страх, война, фобия,/ Тиран Фидель, то ли Монтана, мафия, в перевес,/ Порги и Бесс, джаз, старичок Дэвис,/ Чуть-чуть Росси, а вот уже и лето превратилось в осень. Стихи про Кубу прозой.//* (Смоки Мо «Герман и Патрик»). Здесь можно говорить о наличии именительного темы: во-первых, наблюдается явление ослабления и разрыва грамматических и лексических связей в двух частях бессоюзного предложения. Так, лексемы «страх», «фобия» в силу своего абстрактного значения не тяготеют к слову «новости», а, скорее всего, являются отражением состояния человека, воспринимающего информацию. Во-вторых, вторая часть бессоюзного предложения оформлена

в виде группы существительных в форме именительного падежа, что обусловлено эллиптическим опущением некоторых звеньев второй бессоюзной части, являющейся приближенным аналогом самостоятельного сложного предложения. В-третьих, постпозиция именительного темы, представленного группой лексем во второй части бессоюзного предложения, допускает некоторую диффузность отношений между управляющими и управляемыми частями сложного предложения. Если допустить иную модификацию: *Арафат, Шарон, страх, война, фобия <...> Стихи про Кубу прозой – [так] Герман проникал в новости...//*, то в таком случае подчинительная связь могла бы быть более однозначно установлена. С точки зрения замысла текста появление такого рода нанизанных конструкций, которые можно интерпретировать как назывные предложения или как однородные подлежащие, обусловлено тем, что автор создает образ человека, который проходит лечение в психиатрическом учреждении, и его образ мыслей, поток сознания, как он воспринимает новости, а, с другой стороны, можно говорить и об ироническом отношении к тому, что показывают на телеканалах в новостных блоках.

3. Осложнение предикативных частей сравнительными и деепричастными оборотами, обособленными определениями: 1) *Я везу в своей груди, как собачье молоко, / Проповедь для девочек и мальчиков в трико, / Улыбаясь, словно Клаудия Шиффер...//* (Хаски «Смотрящий»); 2) *Я возвращаюсь в твой чумазый городок, / Маленький и теплый...//* (Хаски «Смотрящий»). Основной функцией обособлений является прагматическая, так как для автора важно указать с помощью вторичной предикации (или таким типом предикативного образования) пропозицию, понимание некоторой сложившейся ситуации, особенно в тех случаях, когда речь идет о прецедентности ситуации для узкого круга лиц (4) и прецедентности ситуации-сюжета (1), о прецедентности имени (2), об интертекстуальности (3).

Наряду с книжно-письменными синтаксическими конструкциями в рэп-текстах используются различные конструкции экспрессивного синтаксиса. Так, мы можем выделить следующие наиболее типичные, по нашим наблюдениям, конструкции:

1. Эллипсис: 1) *В тонировке стекол не на импортной резине, / Мимо магазина на новой тачке, погромче включу, / Пока стерео качает...//* (Center «Город дорог»); 2) *Я, попадая в тупики, всякий раз выдумывал дверцу, / Пока умники — сотни версий, куда я делся... //* (Markul feat Охххуmiron «Fata Morgana»). Так, в примере 1) отсутствует глагол с семантикой «движения», например «еду», который, вероятно, можно было бы вставить перед словом «мимо». Отсутствует также и второй актанта «музыка», который предполагается семантической валентностью глагола «включить». В примере 2) во второй предикативной части – эллипсис (глаголы «выдвигают» или «предлагают», восстановление которых системно обусловлено, то есть вне контекста и вне знания ситуации).

2. Ненормативное использование деепричастного оборота: *Тут начинают забывать, как заводятся танки, / Впуская чужеродных выправлять наши осанки...//* (РИЧ, Захар Прилепин «На океан»).

3. Союз в позиции другого союза: *...В теплый вечерочек напишу пару строчек, / Чем живут Слим, Птаха и Гуф... (Center «Город дорог»).* В данном примере использование союза «чем» в позиции союза «как» обусловлено значением жаргонного словосочетания, вопроса «чем живешь?», значение которого подразумевает в целом не «как обстоят дела на данный момент в жизни», а «какие ценности в твоей жизни являются наиболее приоритетными». Или: *И для меня награда: слышать голоса своих друзей, / Смех, что экскурсия привела детей...//* (Center «Город дорог»).

4. Синтаксический параллелизм является достаточно распространенным приемом, участвующим в ритмической организации рэп-текста. Например, почти весь текст «Если бы» Басты и Gufa строится на этом приеме.

В рэп-тексте, как мы обозначили, могут отдельно существовать книжно-письменные и экспрессивные синтаксические конструкции, но наиболее типичной ситуацией для данного вида текста является репрезентация книжно-письменных синтаксических конструкций в спонтанно-речевом окружении: *Получилось? Нет? А помнишь? Помню... /К нам тогда такой зашел гаиш – бомба. /Да ты остынь, я ж давно уже трезвый, /Но бывает, да, хочется врезать. /И не спеша так, в пальто кашемировом, /Я бы вымысел с реальностью микшировал, /А потом в той дыре гореть на Кирова, /Не кипятись, я удалил и заблокировал. /Да я даже не записывал номер, /А тот диджей, что фасовал нам, помер. /Ведь это он нас свел, когда падал снег, /И так точно по бипизм вошел мой трек...// (25/17 «Умереть от счастья»).*

Спонтанно-речевое окружение в данном отрывке связано с ситуацией общения двух людей: это и диалогические конструкции, и обращения к своему слушателю, с кем ведется диалог. Книжно-письменные конструкции представлены сложными предложениями с подчинительной и бессоюзной связями, которые за счет определенных лексических и синтаксических средств как раз будто и погружаются в спонтанное речевое окружение (разговорные усилительные частицы, конструкция со словом «да», инверсия главных и второстепенных членов предложения и др.).

Выводы

Рэп-текст – это гетерогенный текст, в котором часто наблюдается синкретизм книжно-письменных и экспрессивных синтаксических конструкций, что обусловлено прагматическими установками исполнителя. Синкретизм связан с восприятием текстов, которые должны быть понятными, ясными, достаточно прозрачными. Тем не менее, такой конечной цели эти тексты не достигают в силу некоторых факторов, в частности таких, как формально-синтаксическая и (в связи с этим) семантико-синтаксическая перегруженность.

Как в художественной литературе, так и в рэп-текстах, разговорный тип письменного-литературного языка не может использовать все средства и приемы устной разговорной разновидности языка [5, с. 72]. Именно поэтому большее внимание в работе было уделено реализации устной разновидности языка, представленной в интерпретации модели бессоюзного подчинения. Но стоит оговорить, что выбор синтаксической организации текста диктуется коммуникативно-прагматическими и идиостилевыми установками исполнителя [1]. В одних рэп-текстах (например, исполнителя Oxxxumiron) представлены по преимуществу полипредикативные предложения и при этом неполнота их предикативных частей выражена как на формально-графическом уровне, так и на семантическом. В других текстах (альбом «Солнце мертвых», СЛАВА КПСС), напротив, в синтаксической организации доминирует сложный книжно-письменный синтаксис.

Маркерами рэп-текста все же являются конструкции экспрессивного синтаксиса, что обусловлено в первую очередь спецификой жанра, его направленностью на «произнесение», «разговорность», связанную с необходимостью быть понятным «своему» слушающему. Сосуществование книжного и экспрессивного синтаксиса в рэп-текстах отчасти подтверждает то, что русскоязычный рэп-текст представляет собой не устную разновидность языка, а разговорный тип письменного-литературного языка.

Литература

1. Грудева Е.В., Дивеева А.А. Коммуникативный потенциал языковой игры (на материале песен в стиле рэп) // Коммуникация в современном мире: теория и практика: монография / под ред. Е.В. Грудевой. Новосибирск, 2017. С. 129–144.
2. Зализняк Анна А. Переписка по электронной почте как лингвистический объект. М., 2006. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Zalizniak.htm>.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
4. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб., 2009.
5. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
6. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979. URL: <http://www.classes.ru/grammar/144.Luria/source/worddocuments/xvi.htm>

References

1. Grudeva E.V., Diveeva A.A. Kommunikativnyi potencial azykovoi igry (na materiale pesen v stile rep) [Communicative potential of the language game (using the data of songs in the rap style)]. *Kommunikatsiia v sovremennom mire: teoriia i praktika: monografiia* [Communication in the modern world: theory and practice: monograph]. Novosibirsk, 2017, pp. 129–144.
2. Zalizniak Anna A. *Perepiska po elektronnoi pochte kak lingvisticheskii ob'ekt* [Correspondence by e-mail as a linguistic object]. Moscow, 2006. Available at: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Zalizniak.htm>.
3. Zemskaja E.A., Kitaigorodskaja M.V., Shiriaev E.N. *Russkaia razgovornaia rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian spoken language. General issues. Word formation. Syntax]. Moscow, 1981.
4. Il'enko S.G. *Kommunikativno-strukturnyi sintaksis sovremennogo russkogo iazyka* [Communicative-structural syntax of the modern Russian language]. St Petersburg, 2009.
5. Lapteva O.A. *Russkii razgovornyi sintaksis* [Russian colloquial syntax]. Moscow, 1976.
6. Luriia A.R. *Iazyk i soznanie* [Language and Consciousness]. Moscow, 1979. Available at: <http://www.classes.ru/grammar/144.Luria/source/worddocuments/xvi.htm>

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора, заведующей кафедрой Е.В. Грудевой.

Для цитирования: Дивеева А.А. О некоторых синтаксических особенностях рэп-текстов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №3(84). С. 67–72. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-3-84-9.

For citation: Diveeva A.A. About some syntactic features of rap-texts. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 3 (84), pp. 67–72. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-3-84-9.